

Скитания новогодней ёлки

Поразительная особенность нашего города в том, что это, наверное, единственный в стране мегаполис, да ещё с многовековой историей, у которого нет... главной площади. Более того, совершенно не ясно, появится ли она вообще? Ибо последний шанс обрести парадную площадь города уплывает у нас на глазах...

37-й год: рождение ёлки

Лакмусовой бумажкой, позволяющей в случае сомнений определить, какая из площадей является главной последние три четверти века, была новогодняя ёлка. Где сияет огнями самая высокая ёлка - там и настоящий центр города. В городах Кузбасса они определились ещё с середины XX века и неизменны по сей день. Таковы площадь Советов в Кемерове, Театральная - в Прокопьевске, Победы - в Ленинске, Ленина - в Осинниках и Калтане... Все они - самые красивые в своих городах, заботливо обустроенные с четырёх сторон в основном классическими сталинскими ансамблями. И только в Новокузнецке новогодняя ёлка - как сирота год за годом, десятилетие за пятилеткой переезжает с одного пустыря на другой, судорожно выискивая себе временное пристанище, - так за последние три четверти века она четырежды сменила “прописку”... Впервые городская новогодняя ёлка появилась в нашем городе в том самом 1937-м. Почёму не раньше? До революции Новый год как таковой вообще не отмечался - праздновали Рождество. Причём без того антуража, который ныне мы считаем чуть ли не освящённым веками: ёлки ставили и наряжали только немцы, а Дед Мороз считался вредным старикашкой, который дружковал разве что с Бабой-ягой (кстати, именно она ему вроде как и жинка - нам известна Снегурочка, но она деду лишь внучка, а кто Морозу дочь, жена, а тем паче мать, советская пропаганда так толком и не придумала). Поэтому на главной в Кузнецке Базарной площади никакой ёлки отродясь и не было - была только лиственница у Одигитриевской церкви, но она сбрасывала хвою на зиму. Лиственницу-богатыршу, к слову, срубили уже в 1970 годы. Свою первую четверть века Советская власть рождественскую ёлку, мягко сказать, не жаловала - беспощадно уничтожая религию, большевики не позволяли и малейших проявлений “предрассудков”: под запрет попала и ёлка, и свечи, и даже обычные дни недели - дабы не было воскресений вместо недель ввели пятидневки и даже сам отсчёт времени поначалу заменили, избрав началом не Рождество Христово, а 7 ноября 1917-го. Однако к концу 30-х большевики нашли как выкрутиться и придать прежним праздникам и их атрибутам новый смысл: вместо Рождества было позволено отмечать Новый год, рождественскую ёлку переименовали в новогоднюю, а зловредного крючконосого Деда Мороза в дырявой тужурке с розгами для непослушников и тощим мешком костей (а что ещё мог таскать муж Бабы-яги?) “перековали” в величавого и благообразного Деда Мороза в роскошной мантии и с мешком, доверху набитым подарками. Именно ему отныне придали роль единственного легального бога, в которого позволялось верить детям и маленько даже взрослым. Тогда же у деда и отняли законную престарелую супругу Ягу Ягишну и дали напарницу-молодую - Снегурку, которая в народных сказках рядом с Дедом Морозом и сроду не лежала.

И первым официальным советским Новым годом по всей стране стал не иначе как 1937-й. Первую в Сталинске ёлку установили на площади Побед перед заводоуправлением КМК. Это была первая главная площадь Сталинска с начала 30-х годов. Здесь главная городская ёлка стояла 18 лет, возвышаясь порой даже над городским памятником Сталину, пока под Новый,

1955 год эстафету не приняла новенькая площадь, ныне известная как Маяковского, а тогда имевшая “техническое” название - Предместная.

Ёлка на площади Маяковского

Заложенная в 1955 году на пересечении проспекта Молотова и реки Абы площадь Маяковского - одна из пяти запланированных площадей - на четверть века стала главным центром новогодних ёлок и гуляний. Здесь хватило места и для новогоднего городка: горок, каруселек и ларьков общепита. Но главным украшением новогоднего праздника стала не ёлка и не качели, а... сам огромный 280-квартирный 12-подъездный дом длиной на всю площадь. Он сразу же и навсегда стал одним из символов нашего города. За свой столичный размах и красоту его любят горожане, а для других он и вовсе был визитной карточкой Новокузнецка - именно его изображали в 60-70-е годы на обложках книг и наборов открыток с видами города. Архитекторы Донат Фёдорович Горный, Николай Александрович Бровкин, Павел Иванович Отурин и Виталий Николаевич Савченко взяли за основу проект 135-квартирных домов-дворцов на ул. 25 лет Октября архитектора Томской железной дороги Лоскутова и соединили два дома в один, добавив в качестве оси симметрии на главном фасаде центральную вставку в четыре окна и две колонны шириной и сократив боковые фасады - на них по 186 окон вместо 267 у прототипа. И ещё чуть-чуть изменили рисунок башенок - вместо шарообразных куполов их увенчали небольшими шпилями со звёздами. Об этом доме мы уже подробно писали. Поэтому позволю себе лишь маленькую новогоднюю заковыку. Дабы не допустить долгостроя своего лучшего произведения, зодчие пошли на хитрую уловку: дату окончания строительства - 1955 год - они запроектировали в камне на главном фасаде. С этой виньеткой проект и утвердили. Строителям пришлось изрядно попотеть из-за шутки зодчих - и дом успели-таки сдать строгой госкомиссии в 1955 году. Представьте себе - к вечеру 30 декабря, о чём выдан акт, хранящийся в Новокузнецком архиве. И 31 декабря 55-го в дом-дворец въехали первые жильцы. Ну чем не новогодняя сказка? Стоимость дома, между прочим, зашкалила за 20 миллионов рублей - сумма по тем временам астрономическая. Учитывая, что за весь 1955 год во всём Сталинске было построено 81,6 тысячи квадратных метров жилплощади, один лишь этот дом-гигант покрыл ровно одну пятую часть плана.

Старокузнецкая ёлка

В середине 50-х у главной городской ёлки появились своего рода филиалы - районные ёлки. Прежде всего в Старокузнецке. Здесь ёлку поставили на самой, пожалуй, красивой (и, что немаловажно, эстетически законченной) площади - перед Дворцом алюминщиков. И очень подходящей соседкой для ёлки стал такой неотъемлемый атрибут Нового года, как башня с городскими часами. У нас таковой стала красно-жёлтая четырёхэтажка на улице

Ленина в Старокузнецке - со своей пятиэтажной башней с надстройкой и часами на три стороны она вот уже 56 лет - один из главных символов нашего города. От нее исходит дух помпезности и столичности, презрения к советскому аскетизму. Для нашего города дом с часами - своего рода пик эпохи сталинского классицизма, самое яркое проявление борьбы за архитектурные излишества. При том, что сам по себе дом украшен куда меньшим декором, чем, к примеру, дома на улице 25 лет Октября, семиметровая башня с часами - сама по себе вызов нищей действительности с её

скученностью и социальной нормой жилья. Подарил нам это чудо ленинградский зодчий Л.М. Лужбин, построивший дом в едином ансамбле с Дворцом алюминщиков и пропиляями по другую сторону площади. Причём появление этого дома всецело связано с личным упорством Лужбина. Будучи ленинградским зодчим, он оставил столичную жизнь и сознательно на два года переехал в Сталинск, где ему предстояло возвести главный проект его жизни - Дворец

алюминщиков. Ежедневная работа непосредственно на этом объекте, доводка начатого до логического завершения, борьба со столетними-бракоделами и защита проекта от посягательств на скульптуры, декоративное убранство и прочие “излишества” привели его к мысли о необходимости соответствующего окружения дворца - парадными домами. Именно так в это время поступили в Прокопьевске, где выдающийся по масштабу городской театр сопровождают два классических дома с семиэтажными башнями и шпилями. Началось строительство дома одновременно с дворцом в 1951 году, и 13 июня 1953 года СУ-4 Кузнецктяжстроя сдало само здание, а 21 декабря 53-го завершило его внутреннюю отделку. И жильцы, между прочим, опять-таки успели въехать в чудесный дом-дворец к Новому году. Ещё четыре года башня стояла без часов - их установили в 1957 году. Часы с поминутным ходом и тремя циферблатами были изготовлены Ленинградским часовым заводом. Дабы установить, правда ли то, что занимают они всю башню, или это домыслы, автор этих строк посетил сие место. Что удивило ещё до входа в часовую зал - так это то, что весь последний этаж занимает одна-единственная квартира! Для середины 50-х, когда большинство сталинцев обитало в бараках, это была даже не роскошь - жильцы стометровой квартиры с окнами на все четыре стороны света воистину могли считаться олигархами. Собственно, кажется и по сей день, когда построены многочисленные элитные комплексы, похвастать видовой квартирой с обзором в 360 градусов не может никто другой. По узкой железной лестнице поднимаемся в люк, уже предчувствуя встречу с хитроумным сплетением шестерёнок, цепей, маятников и прочих часовых чудес. Но огромный тёмный куб башни... абсолютно пуст. Полвека копившаяся пыль - и ничего больше. Дело в том, что, несмотря на огромный объём башни, сравнимый с часовым залом Спасской башни, электромеханизм поставили отдельно - в соседнем Дворце культуры алюминщиков. Там находились двое часов с маятниками, питаемыми от аккумуляторов. Некоторые механизмы, располагавшиеся поначалу непосредственно у циферблата, удалили в ходе реконструкции в 1973 году. По лестнице, прилаженной к внутренней стене башни, доползаю ещё до одного люка. И - я на крыше. Отсюда открывается прекрасный вид на Старокузнецк. Кажущийся с площади таким изящным Дворец алюминщиков на самом деле - циклопическое сооружение. Напротив - открытый 21 июня 1962 года памятник Ленину, сделанный скульптором М. Манизером и архитектором В. Казаковым. За ним - здание Кузнецкого райисполкома, большую часть которого занимает жильё - безо всяких украшений, но, по крайней мере, не уродливое. И конечно, пропилены - абсолютно лишённые практических свойств колоннада на входе в парк, построенная в пику Кемерову с его пропилеными горсада. Это ведь тоже - как и часы - сплошное архитектурное излишество, за которое мы и теперь говорим “спасибо” ленинградскому зодчему Лужбину.

На площади Луна-парка

К началу 1980-х главная городская ёлка перекочевала на безымянный асфальтированный плац на улице Кирова, вблизи которого был вырыт котлован и вбиты сваи будущего ТЮЗа. Места здесь было так много, что, по сути, никакой площади и не было - огромный пустырь в новом центре города. Где-то с 1982 года, после первых гастролей чехословацкого парка аттракционов, к нему приклеился ярлык “Площадь Луна-парка”. Здесь же в эпоху демократизации проводились многотысячные митинги, а на Первомай 1991 года даже выступал президент Ельцин. Кстати, трибуной для него служила не иначе как круглая эстрада-подставка городской ёлки, которую даже не демонтировали на тёплое время года. Сама же ёлка стояла на площади Луна-парка до 1994 года, когда посреди плаца фирма “Югодрво” не начала строить Кузбасспромбанк... розового цвета, а котлован несостоявшегося ТЮЗа был навеки засыпан землёй - на его месте был разбит сквер Жукова.

На новом месте

Последние 18 лет Новый год город встречает на другом асфальтированном плацу, который поначалу носил бюрократическое имя “Площадь общественных мероприятий”, а ныне “разбюрократизирован” до Площади торжеств. Если 60 лет назад новогоднюю площадь обрамляли прекрасный дом-дворец, крупнейший в СССР детский кинотеатр, горсовет и дома-лауреаты первой премии Совмина РСФСР за архитектуру, то теперь её антураж составляют панельные девятиэтажки, глухой зад ТРЦ “Сити Молл” и шесть разноцветных жестяных ангаров. Заявленный поначалу как временный срок исполнения этим несуразным плацем

обязанностей городской площади уже подошёл к совершеннолетию. Более того, он уже превысил время, когда эту роль выполняла площадь Побед, застроенная, повторюсь, архитекторами мирового масштаба. Будет ли у воспетого поэтом великого города-сада наконец постоянная главная площадь, на которой будет ёлка зимой и фонтан летом? Совершенно ясно, что она должна быть создана на пересечении улицы Тольятти и Пионерского проспекта, где и замышлялась ещё по генплану 1970 года. Но, судя по идущей застройке, городским властям так не кажется. А предлагаемые архитекторами решения скорее лишают нас последнего шанса обрести достойную площадь. Поэтому пожелаем в Новом году новокузнецчанам прежде всего быть гражданами своего города: если мы проявим настойчивость, то у нас появится-таки не только новогодняя площадь, но и надежда на лучшую судьбу нашего города.

Фото автора и из архива автора

Вячеслав Паничкин